

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ. —

27 СЕНТЯБРЯ. |

№ 39 |

1915 ГОДА.

Христіанство и соціализмъ.

Благосклонному вниманію читателей, подъ общимъ заглавіемъ: „Христіанство и соціализмъ“, предлагается рядъ отдѣльныхъ очерковъ, въ которыхъ разматриваются вопросы объ общемъ характерѣ и содержаніи нравственнаго ученія Спасителя, объ отношеніи христіанства къ формамъ общественной жизни, о соціализмѣ,—все такіе вопросы, которые до сего дня ставятся намъ самою жизнью. Соціализмъ и отношеніе Евангелія къ соціальному вопросу—это къ тому же такіе предметы, о которыхъ очень много писалось и пишется статей и книгъ самаго разнообразнаго содержанія. Поэтому, позволительно, думается, высказать по этимъ вопросамъ и свое сужденіе, представляющее собою попытку установить правильную точку зрѣнія при рѣшеніи ихъ.

Считаю своимъ долгомъ оговориться, что въ очеркѣ (второмъ) „объ отношеніи христіанства къ формамъ обще-

ственной жизни“ дается лишь общее и принципиальное рѣшеніе указаннаго вопроса. Опытъ болѣе обстоятельнаго рѣшенія вопроса объ отношеніи христіанства къ одной изъ формъ общественной жизни—богатству и собственности дается при разборѣ ученія научнаго социализма. Первый очеркъ—о законѣ Евангельскомъ, устанавливая объемъ и содержаніе его, служитъ какъ бы введеніемъ къ дальнѣйшимъ очеркамъ.

I. Законъ Евангельскій.

Самъ Спаситель Свое законодательство ставитъ въ связь съ законодательствомъ Моисея, когда говоритъ, что Онъ пришелъ „не нарушить законъ или пророковъ, но исполнить“ (Мѡ. 5, 17). Для правильнаго пониманія этихъ словъ Спасителя и, значить, для уясненія стношенія закона ветхозавѣтнаго къ закону новозавѣтному нужно, прежде всего, имѣть въ виду, что здѣсь идетъ рѣчь лишь о нравственномъ законѣ Моисея, а не объ обрядовомъ и гражданскомъ; эти послѣдніе имѣли свое значеніе лишь при существованіи еврейской теократіи, когда обряды составляли какъ бы придворный ритуаль при скинии и храмѣ—домѣ Царя израиля—Иеговы, а гражданскіе законы заключали въ себѣ Царскую волю Его, столь же обязательную для всякаго израильтянина, какъ обязательенъ былъ для него нравственный законъ, данный на Синаѣ.—По относя вышеуказанныя слова Иисуса Христа собственно къ нравственному закону Моисея, должно однако имѣть въ виду, что Спаситель говоритъ здѣсь объ „исполненіи“ Имъ ветхозавѣтнаго закона не по буквѣ, а по духу, по существу этого закона, которое составляетъ законъ совѣсти, или сердца, по выраженію пророка Іереміи (31, 33; ср. Второз. 30, 14), лежащій въ основѣ законодательства и Моисея и Христа. „Исполненіе“

закона Спасителемъ состояло именно въ томъ, что Онъ вскрылъ въ ветхозавѣтномъ законѣ, въ каждой его заповѣди, лежащее въ нихъ подлинное требованіе совѣсти, составляющее основную мысль и содержаніе каждой заповѣди закона. Такой смыслъ словъ: пришелъ не нарушить законъ или пророковъ, но „исполнить“ открывається изъ контекста, въ которомъ они находятся. Приведа, на примѣръ, заповѣдь ветхозавѣтнаго закона: „не убивай; кто же убьетъ, подлежитъ суду“, Христосъ устанавливаетъ Свою заповѣдь въ такихъ словахъ: „а Я говорю вамъ, что всякій, гнѣвающийся на брата своего напрасно, подлежитъ суду“ (Мѡ. 5, 21. 22). Здѣсь возстанавливается основное требованіе совѣсти „не гнѣвайся“, само собой исключющее возможность не только челоуѣкоубійства, но и всѣхъ вообще нравственныхъ преступленій подобнаго рода, даже дурного слова. Заповѣдь Ветхаго Завѣта: „око за око, и зубъ за зубъ“, имѣвшая своею цѣлью пресѣчь зло и насиліе, приобретаетъ теперь свое наилучшее выраженіе и „исполненіе“ въ словахъ: „не противься злему“ и т. д. (Мѡ. 5, 38. 39).

Общій характеръ и духъ новозавѣтнаго нравственнаго законодательства, въ сравненіи съ характеромъ и духомъ законодательства ветхозавѣтнаго, прекрасно опредѣляется въ словахъ ап. Павла, сказавшаго о Христѣ, что Онъ „законъ заповѣдей [ученьми] упразднилъ“ (Еф. 2, 15). Назвавъ ветхозавѣтный законъ „закономъ заповѣдей“, т. е. сводомъ частнымъ и формально обязательныхъ предписаній, апостоль заповѣди закона новозавѣтнаго называетъ „ученьми“, по греч. „догмаси“, т. е. идеалами, или принципами. Въ чемъ же разница между заповѣдями и идеалами, или принципами, и какое преимущество послѣднихъ предъ первыми для нашей нравственной жизни и дѣятельности? И то и другое станетъ для насъ понятнымъ, если мы обратимъ

вниманіе на пониманіе Евангеліемъ этой самой жизни чело-
вѣка въ ея цѣломъ. Нравственное развитіе или совершенство
ваніе челоуѣка, являющееся заданіемъ всякаго нравственнаго
законодательства, по истолкованію Евангелія, осуществляет-
ся не путемъ простаго, хотя бы и фарисейски—точнаго,
выполненія ряда извѣстныхъ нравственныхъ заповѣдей, ука-
зываемыхъ закономъ, какъ это было въ ветхомъ завѣтѣ, а
путемъ безостановочнаго развитія внутренней жизни инди-
видуума, путемъ свободнаго роста его личности (см., напр.,
притчу о закваскѣ, о зернѣ горчичномъ; обр. вниманіе на
постепенность возвышенія нравственныхъ требованій, содер-
жащихся въ блаженствахъ и т. д.; ср. Мѣ. 5, 20). Но
это послѣднее возможно только въ томъ случаѣ, если
нравственное законодательство не предписываетъ челоуѣку
ряда частныхъ требованій закона, или заповѣдей, опредѣ-
ляющихъ каждый шагъ его жизни и дѣлающихъ „работу“
закона, по выраженію ап. Павла (Гал. 4, 21—5, 1; Рим.
8, 15), а указываетъ такіе высшіе принципы нравственной
жизни, или идеалы, которые оставляютъ за челоуѣкомъ сво-
боду развитія, содержа требованія столь же близкія сердцу
и желанныя, сколько высокія и безграничныя. Такого рода
принципами, или идеалами, и являются заповѣди Христа,
изложенныя главнымъ образомъ въ Его нагорной бесѣдѣ:
не гнѣвайся, не суди, не противься злему, совѣмъ не
клянись и т. д.

Какъ видно изъ сказаннаго, христіанская нравственность
предполагаетъ свободный ростъ личности; то есть, другими
словами, въ основѣ христіанской нравственности лежатъ
два предположенія: свобода и самоцѣнность, или, какъ ино-
гда выражаются, абсолютная цѣнность челоуѣческой лично-
сти. Необходимость свободы въ нравственной дѣятельности
сама собой понятна: нравственная дѣятельность челоуѣка
можетъ имѣть цѣну только въ томъ случаѣ, если она впол-

нѣ свободна. И Христосъ въ своемъ законодательствѣ всячески оберегаетъ эту свободу, ничего не приказывая и не заповѣдуя въ собственномъ смыслѣ этого слова, въ томъ смыслѣ его, который оно имѣло въ ветхомъ завѣтѣ, а „ублажая“ добрыхъ—смиранныхъ, кроткихъ и т. д. Онъ призываетъ всѣхъ, кто хотѣлъ, итти за Нимъ и убѣдиться самимъ, что „иго Его благо и бремя Его легко“ (Мѡ. 11, 30); Онъ предлагаетъ не слѣпо подчиниться истинѣ, но познать ее: „познаете истину, говоритъ Онъ, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“ (Іоан, 8, 32).—Для высокой оцѣнки личности какая свойственна христіанству, особенно характерны слѣдующія слова Спасителя: „какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?“ (Мѡ. 16, 26); или: „суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы“ (Мрк. 2, 27); еще: „не двѣ ли малыя птицы продаются за ассарій? И ни одна изъ нихъ не упадетъ на землю безъ воли отца вашего. У васъ же и волосы на головѣ всѣ сочтены“ (Мѡ. 10, 29. 30) и др. Сюда же можно отнести притчи о блудномъ сынѣ, объ овцѣ пропавшей и потерянной драхмѣ.

Что касается содержанія евангельскаго закона, то его составляютъ тѣ нравственные идеалы, о которыхъ говорилось выше и которые изложены главнымъ образомъ въ нагорной бесѣдѣ. Здѣсь идетъ рѣчь не о добрыхъ поступкахъ и преступленіяхъ, какъ въ ветхозавѣтномъ законѣ, а о тѣхъ возвышеннѣйшихъ настроеніяхъ, которыя сами собой обусловливаютъ все доброе и исключаютъ все злое. Здѣсь мы находимъ не запрещеніе убійства, кражи, прелюбодѣянія и т. д., но проповѣдь о совершенной негнѣвливости, о непротивленіи злomu, объ отдачѣ послѣдней рубашки, о цѣломудренной чистотѣ мыслей, о смиреніи, кротости, о чистотѣ

сердца и т. д. ¹⁾). Основное чувство, которым обуславливается цѣнность вышеуказанныхъ настроеній и которое сообщаетъ имъ душу и смыслъ, есть чувство любви,—любви самоотверженной, какова любовь Самого Иступителя челоувѣчества („сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ я возлюбилъ васъ; нѣтъ больше той любви, какъ если кто положить душу свою за друзей своихъ“—Іоан. 15, 12, 13), любви безграничной или универсальной, не умѣющей различать ближняго и врага („Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ“—Мѣ. 6, 44; притча о милосердномъ Самарянинѣ), любви беззавѣтной и вдохновенной, въ порывѣ совершенной преданности братьямъ забывающей свои личные интересы, соединяющей многихъ въ одно по образу единенія св. Троицы и созидающей изъ нихъ свободную теократію—Царство Божіе (Первосвященническая молитва).

Указавъ для нравственной жизни челоувѣка величайшіе идеалы, составляющіе, по приговору современнаго челоувѣчества, наряду съ тайной искупленія, „безуміе“ евангельской проповѣди, Христосъ училъ, что осуществленіе этихъ идеаловъ въ жизни, безъ Его помощи, не по силамъ людямъ. Только въ духовномъ и мистическомъ, по вмѣстѣ и реальномъ общенія съ Нимъ, подобномъ единенію вѣтви съ виноградною лозою, люди найдутъ эти силы для осуществленія идеаловъ христіанства.

Вячеславъ Глаголевъ.

(Продолженіе будетъ).

---

¹⁾ Общій характеръ и смыслъ этихъ заповѣдей уясняются въ слѣдующемъ очеркѣ.

Свѣтлой памяти добраго Кронштадскаго Пастыря.

Изъ воспоминаній.

Въ настоящемъ случаѣ я считаю не бесполезнымъ предложить вниманію нашихъ читателей почти въ буквальной передачѣ рѣчь о. Іоанна, сказанную имъ пастырямъ въ г. Сарапулѣ 21 іюля 1904 г.

До Сарапула, куда я пріѣхалъ для свиданія со своими родственниками, я не былъ лично знакомъ съ о. Іоанномъ.

Узнавши, что о. Іоаннъ пріѣхалъ въ Сарапулѣ на три дня и будетъ служить здѣсь, я попросилъ мѣстнаго преосвященнаго Михея разрѣшить мнѣ сослужить о. Іоанну. Разрѣшеніе охотно было дано. И мнѣ представилась счастливая возможность видѣть батюшку и въ богослуженіи.

Отслуживъ литургію въ соборѣ и на другой день въ мужскомъ монастырѣ и предполагая на слѣдующій день выѣхать изъ Сарапула, о. Іоаннъ предложилъ сослужившимъ ему и всѣмъ съѣхавшимся почтить его священникамъ собраться вечеромъ того дня въ зданіи духовнаго училища для прощальной братской бесѣды.

Такое неожиданное предложеніе, разумѣется, всѣми было принято съ радостью и къ назначенному часу всѣ были въ сборѣ. Для пришедшихъ были открыты—церковь, актовъ залъ и нѣкоторыя изъ классныхъ комнатъ. Бесѣда предполагалась въ залѣ, гдѣ для этой цѣли былъ накрытъ длинный столъ съ вазами фруктовъ, а въ особыхъ комнатахъ првготовленъ былъ чай. Очевидно, бесѣда предполагалась довольно продолжительная и въ самой простой домашней обстановкѣ. Но къ великому огорченію ожидавшихъ о. Іоанна, онъ, правда по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, явился на собраніе только въ 9 ч. веч. Чтобы не быть задержаннымъ толпой, онъ былъ проведенъ въ залъ не главнымъ, а боковымъ входомъ, со двора, и по жела-

нію его, на бесѣду никогда не допустили, кромѣ лицъ въ священномъ санѣ.

Быстро занявши мѣсто за серединой большого стола, о. Іоаннъ тотчасъ же началъ свою рѣчь. Его рѣчь, насколько можно было запомнить ее, была слѣдующая: „Вы — дорогіе мои братья, конечно, слышали, что я прославленъ въ Россіи, что меня часто ищутъ и приглашаютъ помолиться о больныхъ, бѣсноватыхъ и въ разныхъ другихъ случаяхъ. Я ѣзжу, молюсь и, „по величій Своей милости“, Господь даруетъ исцѣленія. Во многихъ людяхъ со слабой вѣрой эти исцѣленія вызываютъ удивленіе и даже недовѣріе, тогда какъ на самомъ дѣлѣ этого и не должно бы быть. Чтобы понять это, достаточно припомнить слово Самого Спасителя, Который сказалъ: „если будете имѣть вѣру хотя бы съ горчичное зерно и скажете горѣ сей: переиди отсюда туда, и она перейдетъ; и не будетъ ничего невозможнаго для васъ“ (Мѡ. 17. 20); и въ другомъ мѣстѣ: „истинно, истинно говорю вамъ: о чемъ ни будете просить отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ“ (Іоан. 16, 23). „Просите и дастся вамъ“. Молитва доступна каждому; слѣдовательно, каждый и могъ бы получить отъ Бога и даръ исцѣленій, но при непремѣнномъ, конечно, условіи—вѣры и чистоты. Я же въ мѣру силъ своихъ всегда заботился о томъ и другомъ.

Въ частности же, какъ создавалась моя слава, которой я не искалъ и которая сама шла за мной, и какъ я приобрѣталъ силу въ молитвѣ, я разкажу вамъ.

Въ Кронштадтѣ жила одна простая, но вѣрующая и добродѣтельная женщина, по имени Прасковья Ивановна, родомъ костромичка. Она нѣсколько разъ просила меня и увѣряла, что, если я помолюсь за ея больныхъ родственниковъ, то они исцѣлятся. Я сталъ молиться. И они, дѣйствительно, исцѣлились. Объ этомъ случаѣ она не умолча-

ла, но даже и опубликовала его. Правда, я не хотѣлъ этого, но такъ какъ это исцѣленіе было совершено не моею силой, а силой Божіей, то я и не считалъ себя въ правѣ заграждать отъ избытка сердца говоряща уста ея. Такимъ образомъ, этотъ случай исцѣленія сталъ общеизвѣстнымъ и породилъ молву. Что же касается лично до меня, то онъ еще болѣе укрѣпилъ мою вѣру и, такъ сказать, наглядно убѣдилъ меня въ томъ, что „Богъ близъ насъ“ и что Онъ, дѣйствительно, скоропослушливъ и многомилостивъ. Послѣ этого стали приглашать меня и къ другимъ больнымъ все чаще и чаще. Я молился усерднѣе и настойчивѣе, и мои молитвы сопровождались новыми знаменіями милости Божіей. При этомъ въ ряду исцѣленій были поразительные случаи, когда Господь воздвигалъ отъ одра болѣзни такихъ больныхъ, которые земными врачами безнадежно приговаривались къ смерти.

Молитвой я изгонялъ и бѣсовъ, и изгналъ ихъ безчисленное множество. Но были случаи, когда я ихъ не могъ изгнать, когда они прямо и дерзко заявляли мнѣ: „мы—самые главные... мы начальники духовъ... не выйдемъ...“ И несчастные въ страшныхъ мученіяхъ такъ и помирали бѣсноватыми. Конечно, и ихъ можно бы изгнать, такъ какъ бѣсы трепещутъ предъ именемъ Христа, но я оказывался слабъ потому, что по роду приходской службы своей, за постоянными разъѣздами по больнымъ для напутствованій, я не имѣлъ возможности ни уединиться, ни помолиться болѣе или менѣе продолжительное время, ни по поститься, и вообще не могъ надлежащимъ образомъ подготовиться къ борьбѣ съ ними, а между тѣмъ „родъ сей ничимъ же исходитъ, токмо постомъ и молитвой“.

Мы, други мои, всегда ведемъ борьбу съ духами злобы поднебесной, и только благодаря діаволу, „который челоуѣкоубійца бѣ искони“, совершается въ мірѣ столько

нравственныхъ паденій и „міръ во злѣ лежитъ“. Духи злобы преслѣдуютъ насъ своими кознями на каждомъ шагу, дѣйствуя преимущественно на наши внѣшнія чувства и возбуждая черезъ нихъ соотвѣтственныя страсти. Они всегда нападали и нападаютъ и на меня; ни днемъ, ни ночью я не знаю отъ нихъ покоя. Конечно, я не видѣлъ ихъ глазами, потому что бѣсы, съ цѣлью скрыть свое бытіе, не являются людямъ въ видимомъ образѣ; но я всегда чувствовалъ ихъ уязвленія и искушенія, хотя молитвой и всесильнымъ именемъ Христа всегда ихъ отражалъ и побѣждалъ. Особенно много мнѣ пришлось испытать искушеній и соблазновъ въ началѣ моей службы при совершеніи таинствъ крещенія и муропомазанія и даже при совершеніи величайшаго таинства св. Евхаристіи, но съ теченіемъ времени они уже не были для меня такъ назойливы, и я освободился отъ нихъ.

Кромѣ исцѣленій больныхъ и бѣсноватыхъ, моей извѣстности много способствовало и то, конечно, что завѣты Христовы я всегда старался и стараюсь проводить не на словахъ только, но и на дѣлѣ—въ жизни своей. А это самое гласное, чѣмъ каждый пастырь можетъ привлечь къ себѣ вниманіе своихъ пасомыхъ, а черезъ это и подчинить ихъ своему вліянію и авторитету.

Свое общее духовное развитіе я началъ прежде всего съ самопознанія; я старался разобратъся въ себѣ и отмѣтить все доброе и худое. Для большаго же надъ собой контроля, анализируя свои мысли и чувства, я тотчасъ же переношу на бумагу болѣе заслуживающія изъ нихъ, т. е. я веду дневникъ своей духовной жизни. А такъ какъ я пишу его только въ минуты озаренія, то онъ и для васъ можетъ быть далеко не бесполезенъ.

Что же касается моей частной жизни, то я, братіе, живу, какъ и всѣ живутъ: я не держусь аскетизма. Но не

подумайте, что я считаю егочѣмъ-либо недостойнымъ подраженія. Можетъ быть, для меня было бы и полезнѣе жить въ аскетической обстановкѣ, но условія моей службы лишаютъ меня возможности быть аскетомъ.

На вопросъ одного изъ присутствующихъ, чѣмъ объясняется его глубокая сосредоченность въ молитвѣ, несмотря на то, что въ служеніи, особенно соборномъ, нерѣдко бросаются въ глаза разные неурядки,—не зависитъ ли это отъ его усиленнаго подготовленія къ службѣ, не читаетъ ли онъ особыхъ своихъ молитвъ, или не вошедшихъ въ каноники,—о. Іоаннъ отвѣтилъ: „отчасти это объясняется моей привычкой служить въ разныхъ мѣстахъ и съ незнакомыми лицами; главнымъ же образомъ это зависитъ отъ того, что во время служенія, особенно литургіи, я всегда считаю себя грѣшнѣйшимъ и немощнѣйшимъ изъ людей и въ эти минуты я бываю блаженнѣйшимъ человѣкомъ. Не отличается чѣмъ-либо особеннымъ и мое приготовленіе къ богослуженію. Въ настоящее время я и не всегда имѣю возможность прочитывать всѣ положенные каноны, или такъ называемое „правило“. Но я всегда прочитываю всѣ молитвы вечернія, утреннія и предъ причащеніемъ и непрерывно самъ читаю утренній канонъ Живоначальной Троицы, положенный на пятидесятницу. Но, конечно, все это прочитываю очень внимательно и прочувствованно“.

Далѣе, на вопросъ, какъ бороться съ уныніемъ въ дѣлѣ пастырства, проистекающимъ, во 1-хъ, отъ сознанія своей собственной грѣховности, во 2-хъ, отъ хульныхъ помысловъ, которые появляются иногда въ самыя священныя минуты и, въ 3-хъ, отъ унынія, которое приходится переживать при видѣ торжествующаго въ мірѣ зла,—о. Іоаннъ сказалъ: „всякое уныніе—дѣло діавола и съ нимъ нужно бороться. Уныніе не должно имѣть мѣста даже при собственной грѣховности, какъ потому, что „никто же святъ,

только единъ Богъ“, такъ и потому, что дѣло пастырства, или учительства церковнаго есть прямой долгъ нашъ, на который мы призваны и уполномочены церковью и отъ котораго мы не въ правѣ отказываться, даже при сознании своей собственной духовной немощи. Эта мысль и должна отгонять всякое уныніе и ободрять пастыря. „Не вы Мене избрасте, говоритъ Христось, но Азь избрахъ васъ и положихъ васъ, да вы идете и плодъ принесете“ (Іоан. 15, 16).

Что же касается хульныхъ помысловъ, одолѣвающихъ служащихъ даже во время богослуженія, то это прямо отъ недостатка вѣры въ насъ. Борьба здѣсь не нужна и даже, пожалуй, вредна; ихъ просто слѣдуетъ презирать и подавлять въ самомъ же началѣ, такъ какъ они того только и заслуживаютъ. Истинно и горячо вѣрующаго человѣка хульные помыслы никогда до унынія довести не могутъ.

Другое дѣло—уныніе отъ торжествующаго въ мірѣ зла. Подобное состояніе и мнѣ приходилось переживать. Но съ существованіемъ зла необходимо мириться, помня то, что такъ ужъ Премудрому Богу было угодно, чтобы въ мірѣ добро и зло жили рядомъ и что Онъ, какъ всемогущій, Ему только вѣдомыми путями силенъ и зло обратить въ добро“.

За позднимъ часомъ о. Іоаннъ закончилъ на этомъ свое рѣчь, пожелавъ присутствующимъ успѣха въ нелегкихъ, но драгоцѣнныхъ трудахъ на нивѣ Христовой.

Эта рѣчь, какъ сказанная въ высшей степени просто, убѣжденно и задушевно, произвела на присутствующихъ самое благотворное впечатлѣніе. Послѣ нея чувствовался особый подъемъ духа и было пріятно возвратиться къ своей паствѣ на новые труды. (К. П.)

Софійской церкви гор. Свіязска
священ. *Аристархъ Сперанскій.*

Поѣздка въ Оптину Пустынь и другіе «тихіе пріюты для отдыха страдающей души».

Я посѣтилъ тебя впервые,
И очарованный вполнѣ
Твои сокровища святыя
Я полюбилъ теперь вдвойнѣ.

Давно, давно, еще съ 1891 года, когда я много читалъ о жизни дивнаго старца Амвросія, его святой дѣятельности и благочестивой кончинѣ, во мнѣ запала мысль и желаніе побывать когда-либо въ Оптинѣ, гдѣ мудрое „старчество“ руководить жизнью Православной Руси, и съ тѣхъ поръ много и съ удовольствіемъ я бывало читалъ все, что касается этого „тихаго пріюта для отдыха страдающей души“ и даже, заочно знакомый съ Оптиной, я отдыхалъ на ней душой. Какое счастье и радость, думалось мнѣ всегда, побывать бы тамъ и отдохнуть на самомъ дѣлѣ, въ дѣйствительности! Но долго, долго, мои мечты не осуществлялись, пока самъ Господь не указалъ мнѣ пути туда, о чемъ и хотѣлъ бы я подѣлиться съ дорогими читателями, лелѣя святое желаніе, что бы и они испытали въ свое время то чувство духовнаго восторга, то глубокое святое молитвенное настроеніе, когда нѣтъ тоски, сомнѣнія и горечи жизни, когда не думаешь постоянно:

Сердце, мое сердце,
Много ты терпѣло,
Много въ тебѣ горя,
Много наболѣло.
Что жъ мнѣ дѣлать, сердце,
Какъ мнѣ быть съ тобою,
Чѣмъ твою тревогу,
Чѣмъ я успокою? (*Потѣхинъ*)

а хочется жить и служить для Бога и ближнихъ своихъ.

И такъ, за молитвами старцевъ Оптиной, дѣлюсь своими впечатлѣніями.

Скажу прежде всего, что еще до поѣздки въ Оптину, я началъ ощущать на себѣ заочное ея благое вѣяніе на больную душу, именно съ того времени, когда въ концѣ марта с. г. вошелъ въ переписку съ однимъ изъ старцевъ, о. Анатолиемъ; и я долѣе больной духомъ и тѣломъ почти 2 года, благодаря молитвамъ „праведнаго“, почувствовалъ себя такъ хорошо, что въ Оптину поѣхалъ совсѣмъ здоровымъ уже не для исцѣленія, а движимый чувствомъ благодарности къ своему благодѣтелю, глубоко, на горькомъ опытѣ, убѣжденный въ бесплодности всѣхъ средствъ людскихъ въ урочеваніи больного сердца и физической немощи и безконечно довольный, что нашелъ вѣрный и надежный путь къ своему выздоровленію.

16 іюля я выѣхалъ изъ Задонска на Елецъ, 17-го былъ въ Бѣлевѣ, у. г. Тульской губерніи, гдѣ, въ ожиданіи поѣзда на Козельскъ, пробылъ около полусутокъ и воспользовался этимъ для обозрѣнія города. Въ немъ меня удивило обиліе храмовъ, которыхъ тамъ 18 на 15 тысячъ жителей. Побывалъ въ Кресто-Воздвиженскомъ женскомъ монастырѣ, любовался чуднымъ храмомъ, вмѣстившемъ въ себѣ много реликвій Св. Преп. Серафима Саровскаго: крестъ изъ дерева его пустынной келіи и въ немъ часть камня, на которомъ онъ молился 1000 ночей, и др. Отсюда зашелъ въ лежащій рядомъ Спасо-Преображенскій мужской монастырь, который нынѣ, благодаря своему Настоятелю Архимандриту Петру, служитъ виднымъ религіознымъ центромъ Бѣлевской жизни. Въ алтарѣ видѣлъ фигурное изображеніе Св. Іоанна Златоуста, въ половину роста челоуѣка, довольно изящной работы. Осматривалъ вещи, оставшіеся отъ блаж. Никифора, Христа ради юродиваго Бѣлевскаго, въ часовнѣ коего потомъ отслужилъ литію. Въ

этомъ же Спасо-Преображенскомъ храмѣ случайно наткнулся на дорожную знакомую могилу (возвышается надгробіе, огражденное рѣшеткой у южной стѣны) бывшего нѣкогда при Архіепископѣ Серафимѣ викаріемъ Епископа Макарія, скончавшагося на покоѣ въ Бѣлевѣ 6 іюля 1906 г. Отъ всей души помолился за него у его могилы, вспомнивъ, какъ былъ обласканъ этимъ добрымъ и кроткимъ святителемъ при окончаніи въ 1884 году курса въ Воронежскомъ Духовномъ Училищѣ. Оттуда перешелъ въ Введенскій теплый храмъ, гдѣ живопись и самый иконостасъ во многомъ напоминаютъ Успенскій Соборъ въ Москвѣ. Былъ въ храмѣ Святителя Алексія Митрополита, который посѣтилъ Бѣлевъ проездомъ въ орду ханскую и въ первомъ по времени монастырскомъ храмѣ Св. Іоанна Предтечи и въ находящейся подъ нимъ усыпальницѣ благотворителей монастыря князей Солнцевыхъ—Засѣкиныхъ.

Выѣхавши затѣмъ въ 7¹/₂ ч. веч. изъ Бѣлева, я въ 9¹/₂ ч. веч. былъ уже въ Козельскѣ, у г. Калужской губерніи, отъ котораго до Оптиной Пустыни всего 4 версты на лошадяхъ, въ изобиліи ожидающихъ пріѣзжающихъ тутъ же на станціи. Тотчасъ же я и отправился къ цѣли своего путешествія и выѣхалъ въ довольно таки темный вечеръ, такъ что не могъ разсматривать виды по пути. Все время пришлось ѣхать шагомъ по поемному, обильному влагой, лугу и вотъ мы у р. Жиздры, естественной границы Пустыни отъ людскаго жилья. Мелькаетъ огонекъ парома, приближающагося съ того берега; подходитъ онъ, въѣзжаемъ на него и минута-двѣ и мы уже переправились чрезъ узкое водное пространство. Предъ нами во мракѣ ночи высятся величественные Оптинскіе Храмы.

Было 11 часовъ ночи, когда мы въѣхали на монастырскій дворъ и сейчасъ же заняли свободный номеръ, а ихъ было не такъ то много по случаю многочисленнаго

стеченія богомольцевъ, и все больше интеллигенціи, обычной посѣтительницы Оптиной. Въ корридорѣ и въ гостиницѣ нѣмая, святая, тишина; усталые богомольцы расположились на отдыхъ, что бы со свѣтомъ начать молитву въ храмѣ, а служба здѣсь происходитъ довольно рано: утренняя въ 2 часа, ранняя обѣдня въ 5 часовъ.

Утомленный отъ пути, я также скоро предался отдыху; но долго не могъ уснуть, волнуемый мыслью, что наконецъ то я въ Оптиной, куда такъ долго стремился всей душой.

Вставши на другой день (18 іюля) около 4 ч. у., я тотчасъ же и началъ знакомство съ Оптиной. Утренняя оканчивалось, до ранней Литургіи оставалось болѣе часа, а потому я прежде всего отправился на монастырское кладбище, гдѣ вскорѣ розыскалъ усыпальницу-часовню, гдѣ погребены старцы о. о. Амвросій и Іосифъ, надъ гробницами коихъ я помолился отъ всей души о упокоеніи этихъ дивныхъ свѣтильниковъ вѣры Христовой, прочтя эту молитву, помѣщенную подъ чуднымъ здѣсь же изображеніемъ Божіей Матери „Скоропослушницы“: „зриши мою бѣду, зриши мою скорбь, помози ми, яко немощну. Молитвы здѣ лежащихъ рабъ Твоихъ за мя недостойнаго скоро услыши и спаси мя“.

Чудное здѣсь кладбище и много оно говоритъ назидательнаго чуткому вѣрой человѣку. Вотъ, наприм., рядомъ съ могилой о. Амвросія могила его предшественника по старчеству о. Макарія, надъ ней надпись: „Онъ дѣломъ и словомъ училъ особенно двумъ добродѣтелямъ — смиренію и любви“. Рядомъ съ нимъ почиваетъ о. Леонидъ, который „оставилъ по себѣ память въ сердцахъ многихъ, получившихъ утѣшеніе въ скорбяхъ своихъ“. Вотъ могила схимника о. Карпа, гдѣ читаю: „Схимонахъ Карпъ, внимательный полвижникъ, слѣпецъ изъ крестьянъ...; весь день проводилъ въ тяжеломъ послушаніи, а ночь почти всю въ рукодѣліи и молитвѣ. Кротость, молчаніе съ постояннымъ

самоукореніемъ, уважительное обращеніе съ братіей и непрестанное понужденіе себя на все благое были отличительными чертами сего подвижника“. На могилѣ 22-хъ лѣтняго монаха Гавріила читаю: „въ семилѣтнее пребываніе свое въ монастырѣ никого не оскорбилъ; жилъ въ обители какъ странникъ, хранилъ молчаніе; былъ послушливъ и почитателенъ ко всѣмъ, кротокъ и благоумиленъ; имѣлъ великое воздержаніе въ пищѣ; къ церкви былъ прямиѣрно усерденъ; открывалъ свою совѣсть предъ старцемъ и неуклонно исполнялъ его совѣты. Болѣзнь свою переживалъ съ терпѣніемъ и благодушіемъ. Скончался вмалѣ, исполни лѣта долги“. А вотъ спитъ сномъ праведнымъ и другой подвижникъ, схимонахъ Пахомій: „скончался 96, а по свѣдѣтельству нѣкоторыхъ 106 лѣтъ. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ до глубокой старости проводилъ странническую жизнь, по евангельскому слову, не имѣя, гдѣ главы поклонити. Въ продолженіе своей жизни по нѣскольку разъ посѣтилъ всѣ русскія святія замѣчательныя мѣста, проживая, гдѣ сколько заблагоразсудится. За 6 лѣтъ до смерти, ослабѣвши тѣлесными силами, остался совѣмъ на жительство въ Оптиной пустыни, гдѣ окончилъ тихо дни свои. Былъ неграмотный, но хорошо зналъ житіе свѣхъ святыхъ и твердо помнилъ дни празднованія ихъ. Постоянными его молитвами были: „Богородице, Дѣво, ралуйся“ или „Ангель вопіяше благодатнѣй“ и „Свѣтися свѣтися, Новый Іерусалимъ“, которыя онъ всегда пѣлъ, входя въ дома, посѣщаемыя имъ и выходя изъ нихъ. Имѣлъ обычай просить милостыню, но вскорѣ затѣмъ отдавалъ оную другимъ неимущимъ. Говорилъ очень мало, но слова его оправдывались впоследствии самимъ дѣломъ, чрезъ что многіе имѣли довѣріе и расположеніе къ нему. На немъ исполнились псаломскія слова: живой въ помощи Вышняго въ кровѣ Бога Небеснаго водворится“.

Стоимъ у этихъ памятныхъ могилъ, читаемъ трогатель-

ныя надписи, вышеприведенныя и другія, которыми такъ и пестрѣтъ кладбище, гдѣ почили и многія свѣтскія лица, и страница за страницей открываются предъ тобой невѣдомые міру, но сохраненные въ назиданіе человѣчества, примѣры святой, богоугодной жизни. Не хочется оторваться мыслью отъ этихъ безмолвныхъ наставниковъ и думаемъ съ печалью сердца: вотъ были люди!... а я то что, что сказать обо мнѣ при жизни и что скажутъ, когда помру?!...

Чу! Слышенъ благовѣстъ къ ранней. Иду въ храмъ Преп. Маріи Египетской и начинаю знакомство съ молитвой Оптиной. Вдумчивое, не спѣша, съ сознаниемъ святости и важности дѣла, служеніе, умиленное простое пѣніе мощныхъ голосовъ братіи на обоихъ клиросахъ,—все это такъ далеко отъ той обыденной службы, что мы привыкли слышать и видѣть не только въ мірскихъ храмахъ, но и во многихъ обителяхъ.

У меня тутъ же созрѣло непремѣнно желаніе отслужить назавтра и распросивши у одного іеромонаха, какъ это устроить, я, по окончаніи Литургіи, отправился къ Настоятелю Архимандриту Исаакію, отъ котораго и заручился дозволеніемъ отслужить сегодня всенощную (подъ Воскресенье и день памяти Преп. Серафима Саровскаго), а завтра раннюю Литургію. Пріятно было увидѣть въ залѣ настоятельскихъ покоевъ среди живописныхъ портретовъ Архіереевъ и Настоятелей дорогой портретъ нашего добрѣйшаго незабвеннаго Владыки Архіепископа Анастасія въ бытность его Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ.

Отъ Архимандрита направился въ храмъ Владимірской И. Божіей Матери, при которомъ находится келлія старца о. Анатолія, съ которымъ я, какъ сказано выше, вступилъ уже въ переписку и получалъ отъ него отвѣты и совѣты. Въ „ожидательскомъ“ помѣщеніи пока не было никого, и я,

присѣвши на скамью, сосредоточился на мысли, зачѣмъ я пришелъ сюда и кого жду! Невольно вспомнилось:

Онъ стоитъ...

Какъ нѣкій столпъ межъ насъ.

И онъ у всѣхъ въ великомъ почитаньѣ.

Всѣ помыслы ему ты долженъ открывать

И исполнять безропотно велѣнья.

„Ожидательская“ начинаетъ наполняться публикой—не говорю народомъ, а публикой,—потому что здѣсь дамы, барышни, чиновникъ, купецъ съ женой, монахини, послушницы. Помолвившись, всѣ чинно разсаживаются и устремляютъ въ ожиданіи свой взоръ на дверь, за которой „онъ“. Проходить его келейникъ монахъ Варнава; всѣ къ нему: „скоро увидимъ батюшку?“ — „Сейчасъ онъ выйдетъ и начнетъ принимать“.

Вотъ отворяется дверь и выходитъ стремительно о. Анатолий, старецъ, имя котораго извѣстно многимъ, начиная съ Петрограда до глухой веси Руси. Увидѣвши меня, онъ прямо направился ко мнѣ и мы облобызались по чину іерейскому, при чемъ я не могъ удержать слезы отъ счастья и радости, что наконецъ то вижу дорогого батюшку, своего молитвенника, къ которому такъ тяготѣетъ мое сердце. Принявши 2-хъ дамъ и отпустивши ихъ, онъ вышелъ за мной и „взялъ“ меня въ свою келлію. Обстановка исполнѣ монашеская, безъ особеннаго какого-либо аскетизма, и дышетъ миромъ, уютностью и святостью. Горятъ лампы предъ многочисленными иконами; на столахъ книги и брошюры Оптинскаго, Шамординскаго и другихъ изданій, которыя онъ прозорливо раздаетъ на благословеніе и назиданіе по кое-гождо потребѣ. Узнавъ, что я служу завтра, батюшка, побесѣдовавъ, предложилъ мнѣ поисповѣдаться. И, пока я живъ, эта исповѣдь сохранится въ моемъ представленіи какъ нѣчто такое, послѣ чего должно бы стать инымъ, луч-

шимъ человѣкомъ, отринувъ всю суету мірскую и благодаря Бога, дающаго такую благодать человѣку, послѣ которой хочется жить и служить единому лишь Господу Творцу.

Ободряющая ласка и кроткое, смиренное, исполненное всепрощающей любви, обращеніе старца на меня подѣйствовало какъ цѣлительный спасительный бальзамъ и на душѣ стало такъ тихо, покойно и неземно-радостно, что обнялъ бы весь міръ въ душевномъ восторгѣ при одномъ сознаніи, что, хотя и горькій бобыль, живу на свѣтѣ помилованный и пощаженный благодатью Господней.

Такое же чувство, какъ передавали мнѣ, испытываютъ и другіе, побывавши и поисповѣдовавшись у старцевъ вообще, а у о. Анатолія въ особенности. Бодрый, подвижной, съ неизмѣнно кроткой и какой-то радостной улыбкой, онъ прямо таки заражаетъ и другихъ и хочется жить, забывши все ничтожество нашихъ скорбей и горестей предъ высшимъ смысломъ жизни во Христѣ. Слѣдуя его совѣтамъ, я потомъ побывалъ и у другихъ старцевъ, живущихъ въ Предтеченскомъ Скиту, — о которомъ скажу дальше — у о. Нектарія и Θεодосія, чтобы попросить и ихъ святыхъ молитвъ и вынесъ такое впечатлѣніе, что это люди не отъ міра сего, это такіе свѣточы и столпы Православія, по молитвамъ которыхъ, быть можетъ и держится Русь, что они — святое сѣмя стоянія міру.

Обозрѣвая затѣмъ Обитель, побывалъ въ трапезной, стѣны которой расписаны художественной живописью, подходящей къ мѣсту, а въ глубокой нишѣ задрапированный портретъ во весь ростъ Государа Императора Николая II стоитъ какъ бы живой и тоже какъ бы просить молитвъ Святой Оптиной въ трудномъ, особенно въ настоящую годину народной скорби, своемъ Царскомъ подвигѣ на благо родной земли. Былъ въ книжной монастырской лавкѣ, гдѣ обратилъ вниманіе на превосходнѣйшее изображеніе въ ок-

нѣ о. Амвросія, лежашаго на смертномъ одрѣ и даже долго спорилъ, что это не портретъ, а скульптурное изваяніе и только, подойдя къ нему вплотную, убѣдился въ своей ошибкѣ; здѣсь приобрѣлъ себѣ много брошюръ, гравюръ и проч.

Отобѣдавъ въ номерѣ съ общей монастырской трапезы и отдохнувъ, я отправился въ близлежащій Предтеченскій Скитъ, одно изъ самыхъ замѣчательныхъ мѣстъ Оптиной Пустыни. Идти пришлось недолго, какихъ нибудь 150—180 сажень, по хорошо утробованной и огороженной съ обѣихъ сторонъ дорогѣ среди высокаго сосноваго бора. Кругомъ стоятъ великавы, нерѣдко въ 4—5 аршинъ въ обхватъ, сосны и ели, дремлющія своими верхушками въ голубомъ небѣ. Тихо, тихо кругомъ. . . . . и думаешь невольно: почему здѣсь все такъ хорошо, такъ неопишимо-благодатно и сладостно на душѣ?!... Вѣдь есть же на свѣтѣ много и болѣе роскошныхъ мѣстоположеній, но все это не то. Тамъ все таки чувствуется какая-то грусть, какая-то щемящая тоска по былой невозвратной счастливой жизни, а здѣсь-нѣтъ мѣста прошлому, а чувствуешь „сладость бытія“, такъ бы и пѣлъ и славилъ Творца и Промыслителя. Но вотъ и Скитъ. Святыя ворота на обѣ половины притворены и за нихъ не переступаетъ женская нога. Исключеніе было сдѣлано для исключительной тоже въ своемъ родѣ женщины Великой Княгини Елисаветы Θεодоровны, посѣтившей Скитъ въ 1914 году. Присоединившіяся по пути нѣкоторыя женщины просятъ, что бы я открылъ святыя двери и показалъ храмъ хотя бы издали; отворяю и вижу: по обѣ стороны широкой дороги къ видящемуся въ глубинѣ Храму роскошно дивные цвѣтники, цвѣты всюду и по Скитскому двору у келлій отшельниковъ. Невольно вспомнился рай земной и изгнанный изъ него Адамъ, ради любви къ Евѣ согрѣшившій; вотъ почему, вѣроятно,

и не пускаютъ въ Скитъ современныхъ Евъ, что очень назидательно и трогательно: стой у рая, но не входи сюда, а стремись душою къ небу, гдѣ обитаетъ Чистѣйшая Дѣва, „Вышняго смотрѣнія вся за спасеніе міра совершившая“ (Акаф. Усл. Б. М.).

Вхожу въ храмъ, поражающій удивительной чистотой и неземной уютностью: такъ бы и молился въ немъ всю жизнь, такъ бы и лилъ слезы, омывая ими блестящій крашенный какъ бы заново полъ.

Изъ храма зашелъ, по совѣту о. Анатолія, къ старцамъ о. Нектарію и о. Феодосію (онъ же и начальникъ Скита). Добрые и хорошіе они люди, исполненные благодати, достойные любви и уваженія и сами любящіе всѣхъ. Спаси и сохрани ихъ, Господи, на долгіе годы для блага вѣрующихъ. сердце и грустно при мысли, что, судя по ихъ возрасту, этихъ лѣтъ осталось не такъ то много. Но „святое мѣсто пусто не бываетъ“ и Богъ воздвигнетъ въ свое время достойныхъ имъ замѣстителей.

Священникъ *Николай Кузьминъ*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Необходимая поправка.

Просматривая напечатанный въ приложеніи къ № 34 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ устава Воронежской Епархіальной Эмеритальной кассы, я нашелъ одинъ параграфъ, нуждающійся, по моему мнѣнію, въ скорѣйшей поправкѣ, или по крайней мѣрѣ въ разъясняющемъ этотъ параграфъ примѣчаніи.

Въ чемъ состоитъ одно изъ назначеній Эмеритальной Кассы? Конечно, въ томъ, чтобы въ случаѣ смерти члена

кассы семья его имѣла возможность почти что немедленно получить причитающуюся ей сумму. Не рѣдки такіе случаи, когда членъ кассы, — псаломщикъ, или священникъ — безразлично, — умирая, оставляетъ семью безъ всякихъ средствъ къ жизни. Притеканіе доходовъ прекращается немедленно и неизбѣжная возможность изъ за скудности средствъ думать о завтрашнемъ днѣ семья остается безъ всякихъ средствъ.

Необходима помощь Кассы немедленная, лишенная всякихъ ненужныхъ формальностей.

Въ Уставѣ Кассы сказано, что для того, чтобы пользовался пенсіей сынъ вкладчика — душевнобольной необходимо удостовѣреніе законнаго порядка, доказывающее наличность душевной болѣзни у того человѣка, на имя котораго ходатайствуется пенсія.

И увѣренъ, что слова „законнымъ порядкомъ“ употреблены въ Уставѣ составителями его только потому, что составителямъ ни разу не приходилось имѣть дѣло съ душевно-больными, съ „законнымъ доказательствомъ“ душевной болѣзни опредѣленнаго человѣка.

Послѣ того, какъ человѣкъ сходить съ ума въ 99 случаяхъ изъ ста эта болѣзнь настолько очевидна, что достаточно одного бѣглаго взгляда на больного, чтобы сразу же убѣдиться въ томъ, что человѣкъ дѣйствительно нездоровъ. Кто угодно изъ окружающихъ подтвердитъ актъ помѣшательства и если бы, на примѣръ, на приходскаго священника была возложена обязанность письменно высказать только свое мнѣніе относительно того, здоровъ, или нездоровъ данный человѣкъ, — священникъ, во первыхъ, не ошибся бы, а во вторыхъ, ничѣмъ не рисковалъ бы по причинѣ очевидности при высказываніи того, или другого мнѣнія.

Если же въ данномъ мѣстѣ имѣется докторъ, то и онъ уже вполне безошибочно могъ бы дать справку о душевномъ состояніи больного. Такая справка по своей цѣнно-

сти будетъ стоять ничуть не ниже офіціального документа, ибо эти документы и составляются на основаніи показанія медицинскаго персонала.

Заполучить такой документъ-справку нѣтъ ничего легче. Его можно получить чуть ли не въ пять минутъ. Но если подъ законнымъ доказательствомъ подразумѣвается офіціальная бумага, то полученіе ея на руки сплошь и рядомъ происходитъ черезъ два года послѣ перваго прошенія о ней. Послѣ того, какъ подастся прошеніе о признаніи такого то. человѣка сумасшедшимъ, — прошеніе это проходитъ массу путей, куда то поступаетъ, откуда то возвращается, подтверждается показаніями осматривавшихъ больного врачей и, какъ я уже сказала, только спустя въ нѣкоторыхъ случаяхъ два года удается получить на руки желанную офіціальную бумагу — доказательство сумасшествія интересующаго насъ человѣка.

Въ одной извѣстной намъ семьѣ лишилась разсудка ближайшая родственница. Ее было рѣшено отправить въ психіатрическую лечебницу частнаго врача, такъ какъ не хотѣлось сразу сажать въ сумасшедшій домъ. Потомъ она была переведена въ Орловку. Члены этой семьи не имѣли возможности изъ своихъ средствъ содержать больную и какъ опекуны желали тратить на лѣченіе больной ея деньги. Для этого нужна была офіціальная бумага о признаніи родственницы сумасшедшей. Отсутствіе своихъ средствъ съ одной стороны, любовь къ родственницѣ и, слѣдовательно, желаніе облегчить ея участь съ другой, заставили опекуна приложить всѣ силы къ скорѣйшему исходатайствованію необходимой бумаги и все таки бумагу эту удалось получить болѣе чѣмъ черезъ годъ.

Это произошло въ городѣ, гдѣ во первыхъ была возможность лично и часто хлопотать, а во вторыхъ можно было достать средства на лѣченіе больной.

Но войдите въ положеніе необезлеченнѣйшаго сельскаго жителя. Нужны средства на лѣченіе немедленно, каждое промедленіе можетъ отозваться вредно какъ на больномъ, такъ и на окружающихъ его. Надо лѣчить, а денегъ нѣтъ, нѣтъ только потому, что для того, чтобы получить деньги изъ Эмеритальной Кассы, необходима такъ трудно получаемая офиціальная бумага.

Не спору, что данный составъ правленія Эмеритальной Кассы можетъ „законное“ засвидѣтельствованіе понимать въ самомъ мягкомъ, въ самомъ гуманномъ смыслѣ, но вѣдь возможно послѣ этого правленіе новое, которое, ссылаясь на Уставъ, будетъ требовать буквальнаго исполненія даннаго параграфа и тогда рухнетъ одно изъ основныхъ задачъ Кассы,—скорѣйшая помощь духовенству и его семьѣ.

Затронутый мной случай, конечно, рѣдкій случай. Въ практикѣ Эмеритальной Кассы онъ можетъ встрѣтиться разъ въ четверть вѣка, но если даже онъ встрѣтиться только одинъ разъ и будетъ разрѣшенъ для истца въ неблагопріятномъ смыслѣ,—только отъ одного случая Уставъ становится несовершеннымъ и разъ есть возможность избавиться отъ этой несовершенности,—надо сразу же разъ навсегда избавиться отъ нея.

Я полагаю, что приведенный мной параграфъ нуждается только въ примѣчаніи, которое должно быть сформулировано примѣрно такъ:

— Предварительно Эмеритальной Кассѣ представляется справка отъ мѣстнаго священника или врача о сумасшествіи даннаго лица, а затѣмъ, послѣ того какъ будетъ выхлопчена офиціальная бумага, должна быть представлена и она. Назначеніе же временной пенсіи производится по справкѣ священника, или врача.

Если же предположить, что мое мнѣніе будетъ почему-либо сочтено неприемлемымъ (хотя неприемлемаго въ немъ

нѣтъ рѣшительно ничего), тогда все равно необходимо примѣчаніе, объясняющее, какое именно законное доказательство сумасшествія требуется, для того, чтобы семья сумасшедшаго, прочитавъ параграфъ устава, сразу же уяснила себѣ, что именно требуетъ отъ нея Эмеритальная Касса.

Е. Д.

Родительское благословеніе и его значеніе.

„Твоей я, спаси меня!“ (Пс. 118, 94).

Въ настоящую войну поручикъ Петръ Николаевичъ Зоценко шелъ со своей ротой на подкрѣвленіе праваго фланга Н—скаго полка при д. З. Вдругъ раздался оглушительный взрывъ отъ германскаго снаряда. Снарядъ разорвался въ 2—3 шагахъ отъ поручика Зоценко. Все было окутано дымомъ; когда разсѣялся дымъ, то четыре солдата и самъ поручикъ Зоценко лежали уже на землѣ. Солдаты были тяжело ранены и убиты, поручикъ же ограниченъ контузіей головы и всего тѣла. Когда онъ, эвакуированный, сѣлъ въ вогонъ, то на другой день, снимая свое пальто, увидѣлъ, что оно прострѣлено продолговатой дыркой двухсантиметровой длины осколкомъ разорвавшагося снаряда съ лѣвой стороны груди противъ нижней части сердца. Верхняя рубашка тоже была прострѣлена. Снявъ съ себя ее, поручикъ вынулъ изъ бокового лѣваго кармана рубашки Абаляцкій образъ „Знаменія“ Божіей матери и увидѣлъ, что съ правой стороны образа, гдѣ изображеніе св. Николая Чудотворца, серебряная ризка, покрывающая его, смята и вдавлена въ дубовую доску образа, на которой такимъ образомъ образовалась впадина.

Св. образъ спасъ жизнь поручика Зоценко. Не будь

его, осколкомъ разорвавшагося снаряда попало въ сердце, и послѣдовала бы моментальная смерть. Святитель какъ бы на себя принялъ ударъ врага и этимъ спасъ отъ смерти поручика Зоценко.

Этимъ образомъ благословили поручика Зоценко въ 1892 году его родители, и съ того времени онъ съ нимъ никогда почти не разлучался, а на войнѣ никогда съ себя не снималъ. (Г. П.).

Священникъ А. Соколовъ.

Правила о пересылкѣ военноплѣннымъ писемъ, денежных переводовъ и посылокъ.

Денежные переводы, цѣнные письма и посылки, вѣсомъ до 12 фунтовъ, съ точнымъ адресомъ военноплѣнныхъ, слѣдуетъ сдавать въ любомъ почтово—телеграфномъ учрежденіи безъ оплаты почтовыми сборами.

Въ Петроградѣ посылки для военноплѣнныхъ принимаются лишь въ Главномъ Почтамтѣ.

Въ тѣхъ случаяхъ, если почему либо не представляется возможнымъ отправить деньги или посылку указаннымъ выше способомъ, ихъ можно адресовать въ *Центральное Справочное Бюро о военноплѣнныхъ въ Петроградѣ*. При этомъ на отрѣзномъ купонѣ денежнаго или сопроводительнаго адреса посылки нужно написать точную копію адреса, присланнаго плѣннымъ, или вложить въ посылку самое письмо. На посылкѣ или денежномъ переводѣ нужно написать четко: Петроградъ, Инженерная 4. Въ Центральное Справочное Бюро о военноплѣнныхъ—для военноплѣннаго (имя, отчество, фамилія и точный адресъ военноплѣннаго). Всѣ почтовые отправленія на имя Бюро (т. е. письма, де-

нежные переводы и посылки) должны приниматься почтовыми учреждениями бесплатно.

Не разрѣшаются къ пересылкѣ: жидкости, спички, разнаго рода воспламеняющіяся вещества, консервы въ герметически запаиваемыхъ жестянкахъ, сухари всякаго рода, сало, икра, спиртные напитки, предметы роскоши, металлы всякаго рода и издѣлія изъ нихъ, а также предметы въ упаковкѣ изъ металла всякаго рода. Кромѣ того въ Германію не разрѣшается пересылать колбасу и другія издѣлія изъ рубленого мяса.

Всякаго рода *переписку по дѣламъ*, касающимся пересылки денегъ и посылокъ военнопленнымъ, нужно адресовать слѣдующимъ образомъ: Петроградъ, Инженерная ул. 4. Въ Почтовый Отдѣлъ Центрального Справочнаго Бюро о военнопленныхъ. Если деньги и посылки сдаются съ точнымъ адресомъ военнопленного, то почта направляетъ ихъ по назначенію, помимо Бюро, а потому въ случаѣ необходимости навести какія либо справки, нужно обратиться въ то самое почтовое учрежденіе, гдѣ они были сданы, а не въ Бюро.

Центральное Справочное Бюро имѣетъ возможность наводить *справки по телеграфу* о мѣстонахожденіи и здоровьѣ нашихъ военнопленныхъ въ Германіи и Австріи. Стоимость запроса съ оплаченнымъ отвѣтомъ опредѣлена въ 6 рублей.

При высылкѣ денегъ на телеграфные запросы отправитель долженъ указать, кромѣ своего адреса, слѣдующія свѣдѣнія о военнопленномъ: чинъ, воинскую часть, имя, фамилію и фронтъ (австрійскій или германскій), на которомъ онъ находился. Означенныя свѣдѣнія слѣдуетъ четко и ясно выписать на отрѣзномъ купонѣ денежнаго перевода. Полученныя Бюро въ отвѣтъ на запросъ свѣдѣнія изъ Герма-

ніи и Австріи будутъ немедленно сообщены Бюро лицу запрашивавшему и уплатившему деньги за телеграмму.

Письма военноплѣннымъ нужно писать четко и разборчиво, въ видахъ большаго удобства при просмотрѣ ихъ цензурой. Хотя закрытыя письма и не запрещаются къ пересылкѣ, но, по установленному порядку, въ первую очередь цензуруются открытыя письма. Въ виду того, что писемъ поступаетъ весьма много, отправка закрытыхъ писемъ можетъ происходить лишь съ значительнымъ опозданіемъ, и это обстоятельство отправители должны имѣть въ виду. Кроме того, на большинствѣ писемъ нашихъ военноплѣнныхъ, поступающихъ изъ Германіи, имѣется печатная надпись, что отвѣчать можно только на открытыхъ письмахъ. По этой надписи можно заключить, что закрытыя письма, поступающія въ нѣмецкую цензуру, задерживаются и не передаются адресатамъ. Въ виду приведенныхъ соображеній можно рекомендовать для сношеній съ нашими военноплѣнными пользоваться *исключительно открытыми письмами*. (Т. Е. В.).

Изъ текущей жизни.

Совпаденіе дня всеобщей молитвы 26 августа съ воспоминаніями о чудесномъ заступничествѣ Матери Божіей при разореніи Россіи полчищами Тамерлана вызываетъ слѣдующія мысли у „Родной Жизни“:

Кто знаетъ, можетъ быть, и теперь умилосердится Заступница Небесная и отвратитъ отъ насъ пылающій гнѣвъ Господа?..

Знаменательный день 26-го августа таинственно связанъ съ исторіей нашего обширнаго государства. Вѣдь, памятная Бородинская битва 1812 года случилась 26 августа. Самое лютое разореніе Москвы было 26 августа 1382 г.

когда татары под начальством Тохтамыша коварно овладѣли городомъ, избили его жителей и предали пламени всѣ его постройки. Тогда же они раззорили и ближайшіе къ Москвѣ города.

Можетъ быть, тутъ роковое значеніе играетъ не число 26, а вообще время передъ осеннимъ равноденствіемъ, то есть въ концѣ августа или въ началѣ сентября. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя не остановиться на ужасныхъ битвахъ въ осеннее время, имѣющихъ рѣшающее значеніе. Напримѣръ, взятіе французами Малахова кургана, ключа Севастополя, случилось 27 августа 1855 года. Въ 1831 г. 25 августа—взятіе Воли и Варшавы гр. Паскевичемъ. Взятіе Гуниба, послѣдняго оплота Кавказа, было 25 августа 1859 г. Въ 1879 г. 28 августа—пораженіе русскихъ при Геокъ-Тепе. Въ 1612 г. 24 августа кн. Пожарскій разбилъ поляковъ подъ Москвою. Можно и еще указать нѣсколько битвъ, происходившихъ осенью передъ равноденствіемъ, но довольно и приведенныхъ примѣровъ, чтобы остановиться съ серьезнымъ вниманіемъ на концѣ августа мѣсяца, фатально связаномъ съ главными сраженіями, имѣющими рѣшающее значеніе.

Это чувствовалось и нашими отцами, которые постановили въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, 29 августа, творить молитвы о упокоеніи воиновъ, на брани убитыхъ, сопровождая ихъ строгимъ постомъ.

Будемъ молиться.

Отношеніе нашихъ солдатъ къ смерти. Военный корреспондентъ „Утра Юга“ приводитъ рядъ примѣровъ, по наблюденіямъ сестеръ милосердія и своимъ личнымъ, удивительнаго отношенія нашего солдата-мужика къ смерти. Одинъ изъ сообщаемыхъ авторомъ случаевъ глубоко трогателенъ.

Трагедія войны, такъ сказать, центръ войны, — смерть производитъ какъ будто наименьшее впечатлѣніе на солдатъ-мужиковъ.

Они какъ-то равнодушнѣе относятся къ ней. Умиряющіе мужики-солдаты встрѣчаютъ свой конецъ по большей части безъ ропота, покорно, глубоко вѣря въ неисповѣдимые пути Промысла.

Такъ должно быть...

Надо этому покориться.

И покоряются. Почти не ропщутъ. Умираютъ молча безъ лишнихъ стонувъ, безъ воплей, безъ жалобъ.

Умираютъ удивительно!..

Разъ, ночью въ лѣсу, подъ Л. я вмѣстѣ съ другими санитарями былъ у полкового лазарета. Съ позицій несли раненыхъ. Передъ халупой, въ которой помѣщалась перевязочная, собралось десятковъ шесть носилокъ. Все тяжело раненые...

Вижу, какъ одинъ раненый, только что принесенный, вдругъ поднялся и замахалъ мнѣ рукою.

Я подошелъ. Раненый, закутанный въ шинель, покрытую красными пятнами, уже еле говорилъ. Глаза провалились, носъ заострился, и, вообще, все лицо при мерцающемъ свѣтѣ факеловъ казалось уже мертвой маской.

— Ты что, землякъ?

— Сдѣлай милость, напиши письмо!...

— Письмо? Какое письмо? Кому?

— Женѣ... Надо увѣдомить, что я умеръ...

— Да ты постой, братъ, говорить-то такъ! Ты еще не умеръ и не умрешь... Вотъ сейчасъ тебя перевяжутъ, какъ слѣдуетъ. Еще запрыгаешь-то какъ!...

Раненый сразу разсердился...

— Брось!... Ну, чего зря терять слова! — строго оставилъ онъ меня. — Ежели не хочешь писать, позови другого...

— Я напишу, но что ты такъ отчаиваешься?

— Я чую. Умру сейчасъ. Никакихъ перевязокъ не надо. Пиши. „Дорогая супруга наша Лукерья Петровна! Увѣдомляемъ васъ, что теперь пришелъ мой смертный часочекъ. Не привелъ Господь свидѣться. Береги Васютку и Дуньку, а ежели опять пойдешь замужъ не давай ихъ бить чужимъ-то людямъ. Мерина продай Павлу Рыжову, ну только меньше 70 р. не бери, потому теперь лошади дороги стали. Съ Петьки Безрукова получи три рубля за овесъ, а избу проконопатить. Найми дѣдушку Власа, онъ за двугривенный это сдѣлаетъ. Меня ранило въ спину, и пули вылетѣли изъ брюха. Насквозь прошло. Божья воля! Тебѣ бы, Лукерья, лучше продать телку-то, а купить жеребенка у Гавриловыхъ. Лошади-то теперь дороги будутъ... Простите меня Христа ради!“...

— Написалъ?—лихорадочно спросилъ меня раненый.

— Написалъ.

— Смотри, не забудь! Пошли обязательно!

— Конечно, пошлю, не беспокойся!

— Ну спасибо. Прости, Христа ради... Укрой-ка меня съ головой!..

Я укрылъ его съ головой и ушелъ къ другимъ раненымъ. Минуть чарезъ двадцать, когда дошла очередь до этого раненаго, солдаты-санитары, къ моему удивленію, отставили носилки въ сторону.

— А этого почему не берете?

— Овъ уже... готовъ.

Я отдернулъ шинель. Да, правда, умеръ. Даже руки сложилъ такъ, какъ складываютъ мертвецамъ... Я просто остолбенѣлъ отъ удивленія и ужаса. Раны въ животъ и въ спину—самыя мучительныя, самыя невыносимыя...

А этотъ даже не стоналъ... (В. Е. В.)

Подробн. свѣдѣн. и бршн. выдают. безвозмезд.

L'URBAINE

УРВЭНЪ

ОБЩЕСТВО СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ

утвержденное въ Россіи въ 1869 году.

Петроградъ Невскій пр., № 13.

Отдѣлен. и агент. повсѣвъ значит. град. Россіи.

До свѣдѣнія Правленія дошло, что нѣкоторые агенты, занимающіеся страхованіемъ жизни, позволяють себѣ, конкуренціи ради, сообщать явно петочныя указанія относительно *особыхъ исключительныхъ льготъ*, предоставляемыхъ Обществомъ «УРВЭНЪ» на случай болѣзни. Они увѣряють, что га часть прибылей, какой лишаются его кліенты взаимнъ этихъ льготъ, больше, чѣмъ берутъ другія Общества по страхованію отъ *несчастныхъ случаевъ*. При этомъ видимо разсчитываютъ на ту легкость, съ какою можно вводить въ заблужденіе лицъ незнакомыхъ съ правилами Общества «УРВЭНЪ».

Поэтому Правленіе считаетъ необходимымъ, въ общихъ интересахъ, напомнить, что «УРВЭНЪ» первое и единственное Общество въ Россіи, которое при разныхъ видахъ страхованій на случай смерти включило:

а) льготу во время болѣзни, *освобождая заболѣвшаго отъ уплаты премій, которыя послѣдствіемъ не взимываются;*

б) обезпеч. при утратѣ способн. къ труду— *не только навсегда освобождая несчастнаго кліента отъ премій, но и выдавая ему на руки $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ страх. суммы.*

Этимъ путемъ Общество «УРВЭНЪ» желаетъ осуществить истинный смыслъ страхованія жизни и *устранить толъ обычный рискъ, какому до сихъ поръ подвергался страхователь, застигнутый болѣе или мене продолжительной болѣзnią, когда при невозможности во время вносить премию онъ теряетъ большую часть сдѣланныхъ взносовъ и лишается послѣдней надежды на обезпеченіе, такъ какъ его страхованіе прекращается.*

Правда—онъ можетъ и то черезъ 3 года, прибѣгнуть къ судѣ подъ пописъ, но это—менѣе, чѣмъ паллиативъ, ибо помощь получается незначительная, а дальнѣйшіе платежи—сильно отягчаются.

Общество «УРВЭНЪ», стремится выполнить главное требованіе страхованія, чтобы кліенты *откуда не ставились въ затруднительное положеніе*, а были гарантированы отъ потерь при наступленіи болѣзни, *лишающей возможности аккуратно выплачивать премию.*

Нельзя также не принять во вниманіе, что страхованіе отъ *несчастныхъ случаевъ*, къ которымъ конкуренты пытаются приравнять *льготы* Общества «УРВЭНЪ», имѣетъ гораздо меньшее значеніе и не можетъ идти въ сравненіе со льготами Общества, ибо *несчастные случаи бывають рѣдко, а болѣзнями подвергаютъ почти весь и каждый.*

Отсюда очевидна вся выгодность названныхъ льготъ, благодаря которымъ пописъ *никогда не теряетъ силы* и страхователь всегда находитъ опору въ трудныя минуты жизни.

Все это уже хорошо поняли кліенты Общества «УРВЭНЪ», широко пользующіеся этими льготами, что представляетъ особую важность въ наше время распространенія всевозможныхъ болѣзней.

За справками просимъ обращаться въ Отдѣленіе Общества въ г. Воронежъ. Б. Московская, № 18, д. Богомоловой. Телефонъ № 335.

Отъ Ректора Семинаріи.

Ректоръ Воронежской Духовной Семинаріи Архимандритъ Серафимъ покорно проситъ присылать денежные взносы на содержаніе воспитанниковъ и на нужды Семинаріи, исключая взноса на братство вспомошествованія бѣднымъ воспитанникамъ и Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей, не на его имя, а на имя Правленія Семинаріи съ точнымъ указаніемъ класса, имени и фамиліи ученика, за содержаніе котораго присылаются деньги.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- Христіанство и социализмъ.— *Вячеслава Глазалева.*
Свѣтлой памяти добраго Кронштадскаго Пастыря.— Софійской церкви гор.
Свідѣска священника *Аристарха Сперанскаго.*
Поѣздка въ Оптину пустынь и другія „тихія мѣста для отдыха стадающей души“.— Священника *Николая Кузьмина.*
Необходимая поправка.— *Д. Е.*
Родительское благословеніе и его значеніе.— Священника *А. Соколова.*
Правила о пересылкѣ военнопленныхъ писемъ, денежныхъ переводовъ и посылокъ.
Изъ текущей жизни. *Т. О.*
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

Печатать дозволяется. 27 сентября 1915 г. Цензоръ Протоіерей А. Славскій

Воронежъ. Типо-Лит. „Т-ва Н. Кравцовъ и К^о“, В Дворянская ул. д. Сомова.